

Возвращаясь домой, Фан Чи застал деда, который уже варил пельмени. Вся семья собралась в гостиной, оживлённо болтая, а Ху Ин и Фан Хуэй о чём-то горячо спорили во дворе.

Содержание их спора он не разобрал – Фан Хуэй всегда считал себя умнее всех и при любом несогласии затевал дискуссию, лишь бы продемонстрировать свою "эрудицию". Ху Ин обычно не вязывалась в прямой спор, предпочитая уводить разговор в сторону: если он о высоком – она о пустяках, если он о политике – она о новых джинсах.

Оба говорили одновременно с жаром, но, как только Фан Чи вошёл во двор, Ху Ин замолчала и, крикнув: – Братец Сяочи! – тут же устремила взгляд за его спину.

– Братец Сунь! – Она радостно подпрыгнула рядом с Сунь Вэньцюем. – Как раз вовремя, пельмени готовы!

– Ага, я проголодался, – улыбнулся Сунь Вэньцюй.

– Мы ещё не закончили! – вмешался Фан Хуэй. – Разве женщинам позволено не слушать доводы? Эмансипация – это не...

– Не хочу больше с тобой разговаривать, – отвернулась Ху Ин.

– Эмансипация не должна быть слепой, ты же... – Фан Хуэй не унимался.

– Вы уже до таких высот добрались? – Фан Чи не смог сдержать смешка.

– Ой, как же он меня достал! – Ху Ин нахмурилась и понизила голос. – Даже не поняла, как он умудрился свернуть на эту тему. Ну и позёр!

– Ты... – Фан Хуэй собрался продолжить, но Сунь Вэньцюй перебил его:

– Ну какое ещё выяснение истины в Новый год, не устал ли ты грызться как собака, пытаюсь доказать свою исключительность и эрудицию, юноша с тобой, но твой нынешний уровень явно не дотягивает ох какая здоровенная пельмешка!

Протараторив это на одном дыхании с бесшовным переходом с китайского на английский, Сунь Вэньцюй проследовал за Фан Чи на кухню.

Фан Хуэй застыл с открытым ртом – видимо, не успел осмыслить этот словесный поток.

– Ты это о чём вообще? – Фан Чи в кухне долго не мог успокоиться от смеха.

– Мантру читал, – усмехнулся Сунь Вэньцюй.

– А первая часть была на путунхуа? – Фан Чи почувствовал лёгкий ступор.

– Божечки... Хорошо, что на Гаокао нет аудирования по китайскому, – цокнул языком Сунь Вэньцюй, беря тарелку с пельменями. – Это в комнату нести?

– Да, – кивнул Фан Чи.

За обедом Фан Хуэй почти не разговаривал, с видом человека, страдающего от безнадёжности окружающих. Фан Чи это очень повеселило, и он съел на десяток пельменей больше обычного.

Начинку сегодня рубила бабушка – почти чистый мясной фарш, его любимый.

- Бабуля, ты явно выделяешь Сяочи, - с улыбкой заметила Фан Юнь. - В нашей семье только он любит эти пельмени-котлеты.

- Врёшь, я тоже люблю, - откусила бабушка пельмень. - Вечером сделаю тебе отдельно полкило вегетарианских. Ты же вечно на диете сидишь.

- Ну вот ещё! - Фан Юнь прижалась к ней. - Я похудела, да?

- Похудела, поэтому надо мясом подкрепиться, - сунула ей в рот пельмень бабушка. - Жуй давай.

После обеда, закончив шумную уборку, до вечерних хлопот все разбрелись по своим делам. Вторая тётя начала расставлять столы для маджонга. Фан Чи хотел спросить Сунь Вэньцюя, не хочет ли он сыграть, но того нигде не было видно.

- Сяочи, садишься за стол? - спросил второй дядя.

- Я... сегодня не хочу никому денег дарить, - усмехнулся Фан Чи.

Сунь Вэньцюй, видимо, поднялся наверх. Фан Чи тоже направился к себе.

Дверь в комнату Сунь Вэньцюя была открыта. Фан Чи колебался - зайти поболтать или сразу к себе, хотя возвращаться в свой разгромленный Фан Хуэем кабинет не хотелось. В этот момент он увидел, что Сунь Вэньцюй разговаривает по телефону.

"Пойду-ка я", - подумал он.

Но Сунь Вэньцюй поманил его пальцем: - Заходи.

- Ты же на телефоне, - почесал затылок Фан Чи, переступая порог.

- Лянцзы, - сказал Сунь Вэньцюй. - Ничего важного.

- Ага, - кивнул Фан Чи, садясь за стол. Он машинально взял "Бриллиантовые тесты для 11 класса" по математике - может, получится между делом утешить себя решением задач и выудить из них хоть карат алмазов.

Сунь Вэньцюй стоял у окна, обсуждая с Лянцзы те самые чайники.

Фан Чи не стал подслушивать, нацепил наушники. Раз уж он уже "подсматривал" за работой Сунь Вэньцюя с глиной, то подслушивать его деловые разговоры с Ма Ляном было бы совсем неприлично.

Но когда Сунь Вэньцюй говорил о серьёзных вещах без своей обычной насмешливой ухмылки, в нём чувствовалась какая-то внутренняя сила, подчёркивающая разницу в их статусе.

- Негде приткнуться? - спросил Сунь Вэньцюй, сняв с него наушник после звонка.

- М-м, - уткнулся в книгу Фан Чи. - После третьего дня уедут, и место освободится.

- А где будешь спать эти два дня? - продолжил допрос Сунь Вэньцюй.

- Я... - голова Фан Чи опустилась ещё ниже. - С дедом потеснюсь.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй поддел его подбородок пальцем, заставив поднять голову. - Не боишься зрение посадить? Так в книгу впился.

- Чем глубже, тем здоровее, - выпрямился Фан Чи.

- Продолжай, - Сунь Вэньцзюй развернулся и одним движением стянул с себя футболку.

Фан Чи аж поперхнулся от неожиданности. Не успел он опомниться, как Сунь Вэньцзюй уже скинул штаны и плюхнулся на кровать. Фан Чи закашлялся над "бриллиантовыми" тестами.

- Чего? - укутавшись в одеяло, Сунь Вэньцзюй уставился на него.

- Ничего, - Фан Чи скользнул по нему взглядом. - Ты... раздеться и спать?

- Ну а что, - фыркнул Сунь Вэньцзюй, - вчера всю ночь в одежде проспал, сегодня опять в ней же валяться?

- ...Ага, - Фан Чи поспешно вернулся к тестам. - Спи давай.

Прошлой ночью...

Прошлой ночью...

Честно говоря, Фан Чи не очень хорошо помнил, что именно произошло прошлой ночью.

Точнее, он помнил, но воспоминания были словно сняты трясущейся камерой, и он не мог понять - сон это или явь.

Нет.

Возможно, он знал, что это реальность, но не решался в это поверить.

Фан Чи уставился в тест, механически выводя формулы на черновике.

Сунь Вэньцзюй не проронил ни слова о прошлой ночи, будто ничего и не было.

Краем глаза Фан Чи наблюдал, как Сунь Вэньцзюй, повернувшись к стене, возился с Хуан Цзуном, укладывая его спать. В такие моменты он казался совсем ребёнком.

Раньше Фан Чи часто считал Сунь Вэньцзюй незрелым, инфантильным, а то и вовсе психованным.

Но чем ближе они становились, тем больше проступали другие, куда более глубокие грани его личности.

Лишь иногда, уловив эти моменты, Фан Чи осознавал, что перед ним не сверстник, а мужчина на десять лет старше - талантливый, самобытный и, вероятно, с богатым прошлым.

- Если собрался делать тесты - делай. Не собираешься - не трать время впустую, лучше отдохни или сходи в маджонг сыграть, - неожиданно произнёс Сунь Вэньцзюй, не отрываясь от стены.

- Эээ? - вздрогнул Фан Чи. - Я... делаю.

- Как же, "делаешь", - перевернулся к нему Сунь Вэньцзюй. - Ты математику решаешь, а ручка не шевелится. Вундеркинд, всё в уме считаешь?

- А-а-а, - почесал затылок Фан Чи. - Сейчас, сейчас начну.

- Соберись. В твоей семье никто не ждёт от тебя высоких баллов на Гаокао, кроме тебя самого. Если сам не захочешь - никто за тебя стараться не станет. В крайнем случае, пойдёшь в магазин помогать. Хочешь поступить - возьми себя в руки. Не хочешь - не мучайся зря.

Фан Чи молча смотрел на него.

- Понял? Если понял - кивни, не понял - подойди, получишь по шее.

- ...Понял.

- Не расплясь на ерунду. После экзаменов надумаешься вдоволь, - сказал Сунь Вэньцзюй, снова повернувшись к стене.

Фан Чи долго сидел в тишине, затем надел наушники и уткнулся в тесты.

Он решал задачи до самого ужина, без перерыва за три часа выполнив два теста. Кое-что, конечно, осталось нерешенным.

Сунь Вэньцзюй и Хуан Цзун всё это время спали, не шелохнувшись, словно их и не было.

Сняв наушники, Фан Чи различил ровное тихое дыхание Сунь Вэньцзюя. Хуан Цзун же похрапывал, будто у него заложен нос.

Фан Чи встал, разминая затекшие мышцы. Храп Хуан Цзуна его насторожил - обычно кот спал тихо...

Он подошёл к кровати, чтобы разобраться, но Хуан Цзун свернулся калачиком у лица Сунь Вэньцзюя, и разглядеть его позу было невозможно.

- Хуан Цзун, - прошептал Фан Чи. - Хуан Цзун-Цзун?

Кот не реагировал, продолжая посапывать. Фан Чи наклонился ближе: - Девушка? Ты там не задохнулась случайно?

Отсюда было видно лишь одно ухо, кончик хвоста и часть профиля Сунь Вэньцзюя. Пришлось встать на колени на кровать и, опершись на руку, нависнуть над спящим.

Теперь стало ясно: нос кота уткнулся в руку Сунь Вэньцзюя.

- Не дохни тут, - пробормотал Фан Чи, осторожно отодвигая Хуан Цзуна.

Кот недовольно дёрнул хвостом.

Когда кончик хвоста скользнул по подбородку Сунь Вэньцзюя, Фан Чи понял - пиши пропало.

Он хотел было отшвырнуть кота и отпрыгнуть, но Сунь Вэньцзюй уже морщился и открывал глаза.

Пришлось замереть - сейчас отпрыгивать было бы совсем подозрительно.

Сунь Вэньцзюй, похоже, спал крепко. Он открыл глаза, сонно уставился на Фан Чи секунд десять, прежде чем промычать:

- М-м?

- Я... Генерал Хуан храпел, - Фан Чи указал на кота.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй снова промычал.

- Обычно он не храпит, вот я и испугался, что ему дышать трудно. Ну, знаешь, синдром ночного апноэ и всё такое... - попытался объясниться Фан Чи.

- ...Синдром ночного апноэ во сне, - поправил Сунь Вэньцзюй.

- А, - кивнул Фан Чи.

- Но он же не перестал дышать, - Сунь Вэньцзюй взглянул на кота.

- Эх, - Фан Чи спрыгнул с кровати. - Просто я услышал его храп, испугался, подошёл проверить, а он носом в твою руку уткнулся. Вот я и отодвинул.

- Ты свой дар речи, похоже, подарил природе, - зевнул Сунь Вэньцзюй, потягиваясь. - Одну простую мысль формулируешь полдня. Который час?

- Пять уже, - Фан Чи глянул в телефон. - Пора ужинать.

- Так долго спал... - Сунь Вэньцзюй закутался в одеяло, уткнулся лицом в подушку и снова закрыл глаза. - Ты тесты дорешал?

- Уже два сделал, - Фан Чи сегодня работал с небывалой эффективностью. - Проверишь вечером?

- Угу, - буркнул Сунь Вэньцзюй. - Иди ужинать.

Фан Чи встал, но замер на месте:

- А ты?

- Я в комнате поем, - Сунь Вэньцзюй не открывал глаз. - Принеси мне потомпельменей.

- Не спустишься вместе? - Фан Чи опешил.

- Не спущусь, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся с закрытыми глазами. - Я ведь вам не родственник. В Новый год вместе пошуметь - это одно, но каждый раз за стол садиться - уже перебор.

- Да какая разница? - нахмурился Фан Чи.

- Пятнадцать штук, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Сегодняпельмени крупные, думаю, хватит.

Фан Чи понял, что уговорить его не выйдет, и вздохнул:

- Ладно. Ещё занесу тебе гарнир.

- Если будет гарнир, хватит и десятипельменей, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

Бабушка не удивилась, что Сунь Вэньцзюй не спустился к ужину, и быстро сварила пельмени, положив к ним в тарелку несколько закусок:

- У Водоканала просто такой характер.

- Угу, - кивнул Фан Чи.

- Дело не только в характере, - заметил дед. - Он просто не хочет мешать семье. Чужой человек за столом - всегда неловкость.

- Тактичный, - бабушка потрепала Фан Чи по плечу. - Учись, мелкий негодяй.

- Да он и так неплох, - засмеялся дед.

- Ой, говоришь, я его балую? Да это ты его разбаловал! - фыркнула бабушка.

Фан Чи отнёс еду в комнату Сунь Вэньцзюй. Тот снова говорил по телефону - вероятно, с Ма Ляном, ведь звонил обычно только он.

Сунь Вэньцзюй лежал на животе, прижав трубку к уху:

- Он что, правда считает это креативом?.. Этот дурацкий цвет после обжига вообще не будет видно... Да просто скажи ему, что это тот самый цвет. За три дня он уже восемь раз менял решение, к финалу сам забудет, чего хотел. Ладно, пока. Мой пацан принёс мне поесть.

Ма Лян что-то ответил, и Сунь Вэньцзюй, усмехнувшись, положил трубку.

- Только что сварили. Я ещё уксус принёс, - сказал Фан Чи.

- Пахнет обалденно, - Сунь Вэньцзюй сбросил одеяло и, в одних трусах, подошёл к столу, вдыхая аромат. - Если серьёзно, с такими навыками твой дед запросто мог бы открыть агротуризм.

- Оденься хоть, - пробормотал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй был высоким, чуть худоватым, но с гармоничным телосложением... Фан Чи впервые разглядел его так подробно и почувствовал, как взгляд начинает блуждать.

Но...

- У тебя на внутренней стороне бедра нет тату, - неожиданно вырвалось у него.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй как раз натягивал штаны, остановился, посмотрел на свою ногу и рассмеялся. - Ты же столько лет один живёшь, вроде должен быть... ну, понимаешь. Как ты мог мне поверить?

- Потому что я впервые встретил такого ненадёжного типа, - огрызнулся Фан Чи.

- У меня всего три тату, - Сунь Вэньцзюй сел за стол и принялся за еду.

- А что у тебя на ноге нарисовано? - поинтересовался Фан Чи.

- «У», - с набитым ртом ответил Сунь Вэньцзюй.

- Что? - Фан Чи опешил.

- «Хэллоу Китти», - повторил Сунь Вэньцзюй, нарочито коверкая слова.

- Нет, я не ослышался... - Фан Чи не знал, смеяться ему или плакать. - У тебя на лодыжке тату в виде киски?

- Ага. Только чёрная, не розовая, - Сунь Вэньцзюй протянул ему пельмень. - Хочешь?

Фан Чи всё ещё переваривал мысль о взрослом мужике с татуировкой «киски» и её гипотетическом розовом варианте, поэтому машинально взял пельмень в рот.

- Молодец. А теперь иди ужинать, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Ага, - Фан Чи проглотил пельмень и, развернувшись, стукнулся плечом о дверной косяк.

Ужин снова был обильным, но Фан Чи ел мало - аппетита не было. Может, из-за того, что весь день решал тесты, голова ещё не переключилась.

Застолье, как и положено в праздники, затянулось. Фан Чи, закончив есть, остался за столом, беседуя с дедом.

За эти дни суеты у них не было возможности нормально поговорить.

Дед не спрашивал, как у него дела, как родители - их диалоги всегда были глубже. Ему нравилось слушать о повседневных событиях из жизни внука.

- Тот малыш, который плакал, как только залезал на стенку, всё ещё тренируется? - поинтересовался дед.

- Да. Уже не плачет, - улыбнулся Фан Чи. - И прогрессирует.

- Ты в детстве, когда застрял на скале, тоже ревел, - дед пригубил вина. - Ой, как же ты рыдал...

Фан Чи рассмеялся:

- А ты меня не снимал.

- Ты и сам мог слезть. Если бы я тебя снял, ты бы не понял, как это сделать, и снова бы застрял, - дед закрыл глаза, наслаждаясь моментом. - Но теперь ты вырос и больше не плачешь.

- Я и в детстве не особо плакал, - Фан Чи положил деду закуски.

- Угу. А вот Фан Хуэй ревел постоянно, помнишь? - дед понизил голос. - Ой, как он орал... Так и хотелось вышвырнуть его за дверь.

Фан Чи откинулся на спинку стула, чуть не поперхнувшись от смеха.

Вечер прошёл за приятными разговорами. Каким бы ни было давление, усталость или тревоги, беседа с дедом всегда приносила Фан Чи облегчение.

Дед не читал нотаций - просто общался. Но эти разговоры напоминали Фан Чи детство, когда он, прижавшись к дедушке, слушал его истории.

Вот она – ностальгия, о которой говорил Сунь Вэньцуй.

Память, хранящаяся в самых глубинах сердца.

- А где спать будет Сяо Чи? Может, я с Сяо Ин в одной комнате потеснюсь? – предложила тётя.

Фан Чи вернулся к реальности. После двух дней праздника все устали, и сегодня никто не собирался засиживаться допоздна – решали, кто где будет спать.

- Сяо Ин уже взрослая, пусть спит одна. Сяо Чи может с дедом, – сказала мама. – Так всем места хватит.

- Со мной полежишь? – спросил дед.

- Ага, – кивнул Фан Чи.

Завтра предстояло навестить родню – хоть и в той же деревне, но вставать нужно было рано, поэтому вскоре все разошлись по комнатам.

Дед зашёл первым. Когда Фан Чи вернулся после умывания, тот уже храпел.

Он всегда храпел после выпивки.

- С каждым годом громче, – Фан Чи аккуратно повернул деда на бок.

Он лёг, но, несмотря на усталость, уснуть не мог.

Ритмичный храп деда то нарастал, то стихал, окончательно прогоняя сон.

Через полчаса Фан Чи встал и на цыпочках вышел из комнаты.

Малыш спал у двери на «кровати» из старых мешков. Увидев Фан Чи, он встал и завилял хвостом.

- Спи, – Фан Чи потрепал его по голове.

Дом погрузился в тишину. Фан Чи постоял в гостиной, не зная, чем заняться.

Может, почитать?

Но все книги были в комнате Сунь Вэньцуй.

Он поднялся наверх и замер, увидев свет под дверью. Неужели ещё не спит?

Взглянув на телефон, Фан Чи удивился: уже полночь. Неужели после дневного сна его теперь прёт?

Он подошёл к двери, прислушался – внутри было тихо. Уже собираясь постучать, он передумал и, наклонившись, заглянул в щель.

Сунь Вэньцуй в спортивных штанах и без майки стоял у гончарного круга, с наушниками в ушах и тонкой бамбуковой палочкой (инструментом, наверное) в зубах, сосредоточенно разглядывая кувшин.

Фан Чи опустил руку.

В такие моменты Сунь Вэньцзюй казался отрезанным от мира – будто вокруг него возникала невидимая стена, делающая любое вторжение невозможным.

Эх. Говорил же, что на скрипке сыграет.

Фан Чи развернулся, спустился вниз, взял со стола пачку сигарет и вышел во двор.

Вернувшись, он лёг на диван и накрылся бабушкиным пледом.

Предстояла долгая ночь.

Подложив руку под голову, он уставился в тёмное окно.

<http://bllate.org/book/14411/1274151>